

Всё только начинается!

Эпиграф

ГАЗЕТА ЮНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ШКОЛЫ № 309 ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. № 1 (34). 25 ЯНВАРЯ 2016 ГОДА

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

НА ЛИЧНОМ
ОПЫТЕ. ВЗГЛЯД
ИЗНУТРИ

4

ПОНЧИК –
ЛУЧШИЙ ДРУГ
ЧЕЛОВЕКА

5

ЗАФРИКОВАНО.
НЕСТАНДАРТНОСТЬ
НЕ ПОРОК

6

ЗОНА ОТДЫХА.
ЧЕМУ УЧИТ
РЕКЛАМА?

8

МИНЗДРАВ НЕ ЗАПРЕЩАЛ ДЕЛИТЬСЯ...

РЕПОРТАЖ ОБ УНИКАЛЬНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ НА СТР. 2

Коллаж: Анастасия Лыженкова

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие друзья! Сейчас держите в руках наш полугодовой труд и, скорее всего, недоумеваете от того, как можно было растянуть работу над газетой объемом в восемь листов на шесть долгих месяцев. Оказалось, разукрашивать воздушные замки идеями куда проще и приятней, чем воплощать задумки в Word или на бумаге. Но самое сложное — это примерить на себя

роль того, о ком ты хочешь рассказать. Так получилось, что каждая полоса в этой газете — театральная сцена с особенными декорациями.

На второй полосе мы создадим обстановку политической дискуссии — когда весь мир заострил внимание на скандальном журнале Charlie Hebdo, мы тоже не смогли удержаться. На третьей полосе Анастасия Лыженкова расскажет, как правильно интерпре-

тировать классическую литературу. А для тех, кто готов трудиться, старалась Александра Голубева. В этом номере она познакомит вас с жизнью обычного петербургского кафе по ту сторону барной стойки. Какой театр без экспериментов? За настоящий performance отвечает Аделина Ахмедова — ей ради общего дела пришлось столкнуться с одной из самых пагубных привычек — курением. Наш «театр» поднялся

до уровня крыш — ружерству в 16 лет и «веревочному спорту» полностью посвящена шестая полоса. Главным инфоповодом материала Александры Пасеки стал день рождения Луи Брайля (4 января 1809 года) — человека, подарившего слепым возможность видеть. О том, как азбука Брайля помогает детям читать не только книги — на четвертой полосе. Восьмая полоса — «зона отдыха», а где отдых и развлечения,

там не обойтись без надоедливой рекламы и, конечно же, котят.

Этот выпуск — наша первая попытка «вести себя по-взрослому» (коллаж из знаменитой картины «Сотворение Адама» кисти Микеланджело не считается). Мы надеемся, что у нас получилось.

Александра
Лимарева

ATTAQUES

CHARLIE HEBDO

#PRAYFORREASON

JE SUIS CHARLIE? NO!

Взрыв в Париже? Ха-ха. Карикатуры на трагедии и разные социальные проблемы отнюдь не новы. Так почему раз за разом они вызывают такую острую, порой, неадекватную реакцию в обществе? Александр Шадрин – о причинах популярности Charlie Hebdo.

Законы создаются для того, чтобы их обходить, правила обязательно должны быть кем-то нарушены. Потому-то они и меняются из века в век, заполняя учебник истории конституциями, судебниками прошлых лет. Однако есть один негласный документ, на который не влияет ни прогресс, ни номер столетия. Имя ему мораль.

13 ноября была совершена серия терактов во французской столице. Уже через четыре дня в издании Charlie Hebdo появился рисунок с надписью: «Французы возвращаются к нормальной жизни». Ужас и желание похотеть, негодование и какой-то приторно-сальный интерес к этому рисунку охватили весь мир.

Друзья, если на чистоту, то каждый выбирает источник информации себе по душе. Патриотично настроенный человек смотрит лишь Первый канал и радуется, что Россиячка поднимается с колен. Аполитичный – смотрит «СТС», слушает «Юмор-ФМ» и с приподнятым настроением едет на работу. Есть и те, кто, не особо напрягаясь, щелкает каналы на ТВ и частоты на радио, читает все газеты подряд, просматривает на автомате ленты новостей, не разбираясь в нужности и качестве контента. Так вот, листая «Петербургский дневник», вы вряд ли увидите заголовков о разгромном поражении Реала от Барселоны. По «Спорт-ФМ» не услышите о том, какие инстанции посетил сегодня В. В. Путин. «Русский Репортер» не напишет о шутках ниже пояса резидентов из Comedy Club. Одним словом, вы слышите-видите только то, что хотите услышать-увидеть.

Новость о теракте попала мне на глаза в твиттере Гарика Харламова, известного любителя черного юмора. Содержание было такое: «Сделает ли “Шарли Эбдо” (а кто это вообще!?) смешную картиночку на тему терактов?» Скриншот поста затем распространили сообщества, как раз основывающие свою деятельность на таких вот аморальных инфоповодах. Через пару дней я заметил и разлетевшийся по Интернету рисунок трех теней с багетами вместо рук.

Люди, готовые поплясать на чужих костях, были всегда. Из недавнего: этот же французский карикатурист сделал шарж на недолетевший до Петербурга рейс из Шарм-эль-Шейха и на пророка Мухаммеда. В бесконечной погоне за лайками и интернет-популярностью небезызвестная Рина Паленкова инсценировала свою смерть, хотя, судя по всему, тело на железнодорожном полотне принадлежало Олесе Згурской. В самом деле, я художника ни в чем не осуждаю: каждый выживает, как может. И этот товарищ-карикатурист занял свою нишу. Рисует в газету, получает свою зарплату. Почему он еще работает в издании? Ответ простой: спрос-то на такие

ужасающие картинки все больше и больше. И мы, живущие в далекой России, откуда узнали о неизвестном художнике? Правильно, из СМИ. Я – из паблика в «ВКонтакте», кто-то – просмотрев сюжет на «НТВ». Получается, что в семимиллиардном мире в одно и тоже время происходят разнообразнейшие события, важные и не очень, а товарищи-информаторы делают акцент на аморальном рисунке. Почему не на задержании предполагаемых преступников на севере столицы Франции, не на строительстве новых спорткомплексов по всей России? А потому что подобная информация пользуется огромнейшей популярностью у львиной доли аудитории и вызывает мгновенную реакцию! И как итог – каждый человек размещает французский флаг на аватаре, пишет гневный комментарий под карикатурой, ставит статус с хештегом «#ЯНЕШАРЛИ». Может быть, надо начинать пропускать этакий бред мимо ушей? Да, кому-то безумно весело смотреть на такие рисунки, но это пристрастие пусть останется в их узком кругу. Тогда не будет массовой истерии, ведь на деле от этой карикатуры никому не лучше, никому не хуже. Засорять подобным мусором собственную голову не стоит.

Арт Charlie Hebdo был посредственным, поэтому ушел с потоком других смешных картинок куда-то вглубь сознания, даже не намереваясь осесть на видном месте. В итоге напрашивается вывод: тщательнее выбирайте контент, ведь вы читаете только то, что хотите знать. Не хотели бы узнать об очередном мнении «недоэксперта» по поводу измусоленной темы парижских терактов – не прочитали бы.

Не хамить школьным учителям, не бить младшую сестру, не хихикать на похоронах дедушки – вот некоторые правила морали. И все на элементарном уровне, без напряжения извилин мозга. Нам почему-то отчаянно хочется изменить все, даже то, до чего додумались не затрагивать наши предки. Мораль не бошли стороной. Ситуация с нашумевшей карикатурой Charlie Hebdo на разбившийся в Египте самолет – тому пример. Событие кажется громким, потому что прежде трагичные мировые инфоповоды не приводили Charlie Hebdo в Россию, не над чем было смеяться, кроме как над величавостью Путина или раздавленным заграничным сыром. Шарли шутили над пророком Мухаммедом, верой, алкоголизмом, даже теракт в родной стране не выпустили из внимания.

Громкую огласку можно объяснить менталитетом: у нас над таким не смеются. В нашей стране кое-кто еще помнит ужасы Великой Отечественной, когда боль и страдания единиц превращались в массовые. Кто-то скажет, что малочисленные родственники пострадавших не могли увидеть этот рисунок. Им не до того, а любители аморального юмора смогли насладиться без ущерба окружающим. Отнюдь. Когда автор карикатуры выложил пост в «Твиттер», первая реакция была с французской стороны. «Наслаждайтесь, наслаждайтесь, “Шарли” сегодня сделал настоящий подарок,» –

модный аморал. После среди комментариев появились российские авторы: «Нарисуйте картинку, как расстреляли ваших коллег. Вместе посмеемся». Комментаторами стали и родственники погибших: «В самолете погибли мои дети и внука». В ответ на негодование россиян французы устроили очередной митинг в защиту свободы слова.

Никто не запрещает людям иметь собственную точку зрения, особенно когда «светить» ей направо и налево стало необычайно модно. Да и отрицать всю глубину такого жанра, как карикатура, не берусь – он сложен и порой необходим для встряски застоявшегося общества. Вот только узкий светский атенстический круг читателей «Шарли» (или же просто любителей жанра) поймут идею: увидят и сложную социальную проблему, и черный пиар. А какой-нибудь горожанин среднего образования, достатка и ума посмотрит поверхностно на череп с подписью «Надо было лететь другой компанией» и хихикнет: «Действительно, надо было лететь другой компанией». Такой юмор не готов распространяться массово тиражом пять миллионов экземпляров и через Интернет, потому что многие воспримут его плоско и однобоко в силу нешироких познаний. И если безнравственность с годами превратится в стандарт юмора, то его запросто начнет встречать каждый изо дня в день. Тогда станет неудивительным мат учеников в адрес учителей, побои младшей сестры и смех на похоронах родственников. Привычка у человека, как известно, развивается и появляется за 21 день. А пока что диванные критики ратуют за свободу российских СМИ со словами «чем мы хуже», политики негодуют, а создатель «Шарли» отстреливается короткими фразами. И ни у кого из них не было дорогих сердцу людей в том роковом самолете. Все мы независимые аморалы, пока сами не станем поводом для непристойного смеха.

Александр Шадрин

Александра Лимарева

Рисунок: Александра Лимарева

МИНЗДРАВ НЕ ЗАПРЕЩАЛ ДЕЛИТЬСЯ...

Несмотря на всевозможные попытки Минздрава, пусть нелепые и вялые, но все же попытки ограничить курение, люди даже не собираются бросать. Промышлять этим делом начинают уже в подростковом возрасте. А почему нет? Примеров вокруг достаточно: лекции о вреде курения только подзадоривают интерес, да и достать желаемый продукт не так уж трудно. Корреспонденты «Эпиграфа» провели социальный эксперимент, испытывая людей на наличие гражданской ответственности: мы прошлись по центру Петербурга в надежде «стрельнуть» пару-тройку сигарет у горожан и проверить, сколько человек поддадутся на провокацию и не обратят внимания на наш возраст.

Результаты превзошли ожидания. Первый же встретившийся человек, наслаждавшийся перекуром возле подземного перехода, хотя и не выглядел дружелюбно, потянулся за пачкой со словами «бросал бы курить, деточка». Следующая попытка не принесла плодов: то ли женщина видела, чего ради мы ограбили человека секундой ранее, то ли просто делиться не захотела, однако улыбнулась и покачала головой. Зато на третьей жертве убедительность вернулась — в наших руках оказалась эксклюзивная «Крымская» сигарета, которую чуть ли ни с гордостью вручил дяденька средних лет: «Таких ты еще не пробовал, сынок». Благо, и не придется. Две взрослых дамы, несмотря на должный материнский инстинкт и развитое участие в судьбах других людей, после короткого диалога:

- Тебе лет-то сколько?
- 16!
- А куришь с какого возраста?
- С 15!
- Молодец, — без угрызений совести расщедрился на сигарету.

Осмелев после такого успеха около метро, мы направлись дальше по Лиговскому, не упустив возможности попытаться удачу в парке. Как оказалось, дымят среди деревьев редко, видимо, не хотят загрязнять

природу на последнем ее острове спасения. Первая скамейка решительно заявила, что не курит, и это была чистейшая правда — окурков в руках не наблюдалось. Зато третья, компания нелюдимых, даже немного опасных граждан, вместе с курящим главарем отказала по иным причинам. «Питер большой, стрельнешь у кого-нибудь другого», — прохрипел мужчина. Выдав улыбку, мы поспешили спастись бегством. Мало ли.

Выйдя из парка, наша команда взяла курс на «Галерею». По пути услышали еще порядка шести отрицательных ответов и двух положительных: и те, и другие — сухо и безучастливо. Седьмой по счету сигаретой поделилась молодая особа, поразившая своей наивностью. Она с улыбкой согласилась, однако внезапно обнаружила, что руки ее заняты пакетами. Но растерялась ненадолго: «Вещи только поддержи». Нашла в сумке пачку, вынула сигарету, вернула все на свои места, приняла пакеты и отправилась своей дорогой. Кажется, курящие граждане культурной столицы готовы доверить даже ключи от квартиры собрату по привычке, лишь бы удовлетворить просьбу. Этакое негласное правило: не откажи подобному себе да будешь вознагражден законами кармы. Девушка, от которой мы услышали 14-й отказ,

так быстро отпустить потенциальных собеседников не пожелала и вместо сигареты в качестве утешительного приза принялась рассказывать душещипательную историю из своей личной жизни. Нашего корреспондента хватило ненадолго — после пары сочувственных улыбок он поспешил раствориться в толпе туристов.

Одного человека все же пришлось убедить в необходимости поделиться, несмотря на возраст. «Не рано ли?» — спросил мужчина, куривший рядом со станцией метро «Площадь Восстания». Но ответ «жизнь заставила» вполне его удовлетворил, так что 16-я сигарета оказалась у нас в кармане. Никакой магии, только вежливый тон. Зато 20-й положительный ответ от проверенного временем бывалого волка в мутно-зеленой куртке и выцветших джинсах был заслуженным. На вопрос «сколько лет?» наш корреспондент ответил честно: «16 скоро будет». Дяденька все тщательно взвесил, со знанием дела кивнул головой и похвалил: «Мужик». Мол, молодец, что возраст не скрыл, держи приз за храбрость. Вот в чем, оказывается, нынче мужество проявляется.

За час мирной прогулки по Лиговскому и Невскому проспекту в кармане накопилось около 25 сигарет. Из них шесть были даны со словами: «Бросал

бы курить, деточка» и «Сколько лет?» Один мужчина даже похвалил за смелость, что не скрыли возраст, то есть люди понимают пагубность привычки, догадываются о возрасте, но все равно дают. Ну, хоть на словах заботятся, в отличие от остальных 19-ти, которые протягивали сигареты молча или чуть ли не с радостью: «Да, конечно».

В итоге опрошено было 56 человек. Так, после нетрудного математического вычисления можно гордо восклицать: «Не перевелся еще на Руси толковый люд!» Рано радуется. 80% (26 из 31 человек) не поделились сигаретой не из-за моральных соображений, а по причине бережливости, считай, жадности. Кто-то и сам стрельнул, забыл пачку, торопился или докуривал последнюю, поэтому прохожие разводили руками. Лишь четверо обратили внимание

на возраст, а один отметил, что курить вредно. Напрашивается вывод: можно сколько угодно запрещать, угрожать, пропагандировать, но если каждый человек не начнет задумываться, не будет угощать прохожего подростка на автомате, чтобы только отстали, количество курящих среди молодежи не уменьшится, а скорее, возрастет в геометрической прогрессии. Решение проблемы — только в жестком нет на просьбу ребенка стрельнуть сигаретку.

В эксперименте участвовали: Александр Шадрин, Григорий Музуров, Аделина Ахмедова, Александра Лимарева

Текст:
Аделина
Ахмедова

Рисунок: Александра Лимарева

КЛАССИЧЕСКИЙ СУИЦИД

Добровольный уход из жизни стал настоящей эпидемией XXI века: он является культом эмо, становится трендом, ему посвящены многочисленные группы в социальных сетях, в которых объединяются десятки тысяч подростков. Он считается одним из смертельных грехов и порицается обществом, однако в классической литературе суицид упоминается часто. Корреспондент «Эпиграфа» Анастасия Лыженкова — о том, почему литературные герои накладывают на себя руки.

Не стоит брать в расчет современную прозу, в которой очень модно затрагивать тему самоубийц — она не является обязательной для прочтения. Но к вечной классике вопросы есть, начать стоит с «Бедной Лизы». Возьмем эту трогательно-печальную историю любви простой крестьянки и богатенького юноши. Суть в том, что после того, как главную героиню бросает ее любимый, она бросается в реку. Мда, какой пример для подражания! Странный «совет» радушно предоставил Николай Михайлович Карамзин. Аналогичный пример подают Анна Каренина и Катерина Кабанова — две героини, с которыми школьники знакомятся в десятом классе. Здесь расклад другой: они обе влюбляются, будучи уже замужем. Не в силах быть со своими возлюбленными и из-за угрызений совести,

они уходят в мир иной по собственному желанию. Лев Николаевич и Алексей Николаевич предложили именно такой и никакой другой способ выхода из трудных жизненных ситуаций.

Если рассматривать эти ситуации исключительно как вымышленные истории, то все хорошо. Только проблема в том, что литература — это предмет, который учит жизни, дает моральные ориентиры и внедряет определенные ценности. Соответственно, и книги, которые изучаются в программе литературы, должны быть источниками правильных примеров. Сейчас классику читают, в основном, творческие люди, склонные к принятию радикальных решений. А суицид — одно из этих решений проблем?

«Нельзя смешивать литературу и реальную жизнь, — комментирует Лариса Агамалян, заведующая Литературным музеем. — Все эти книги писались не для учеников десятых классов. Для того чтобы понимать задумку автора, нужен опыт, без него ты видишь только поверхностность,

не копая глубже. Главная идея не в самоубийстве, а во всем том, что было до него. Но из-за юношеского максимализма молодые люди ставят акценты не на то, что нужно. Сейчас уже не то время, и к классической литературе нельзя относиться как к «пособию по жизни», она нужна для саморазвития и развлечения».

Однако если эти книги писались не для нас, если мы не способны их понять правильно, если мы не должны брать пример с главных героев (о чем, кстати, забывают предупредить), то зачем нас заставляют их изучать? Если ты ставишь акцент не там, то какова вероятность, что еще сто шестнадцатилетних девушек не сделает ту же ошибку? Учителя любят повторять, что смерть литературных героев — не суицид, а протест. Какая разница, как ты назовешь свой прыжок под поезд, если тебя уже нет?

Анастасия
Лыженкова

Рисунок: Дарья Котенко

ЖИЗНЬ ПО БРАЙЛЮ

Большие окна и яркие стены, которые украшены детскими поделками и рисунками. На первый взгляд, обычная школа, только вот дети здесь учатся особенные. Об этом напоминает аналог лежащих полицейских на полу – выпуклые полосы, по которым ребята ориентируются в пространстве. А также непривычно громкие звонки: вместо «дзызынь», успевшего надоесть почти каждому ученику массовой школы, здесь звучат произведения классиков.

«Ты только посмотри, какая собачка!»

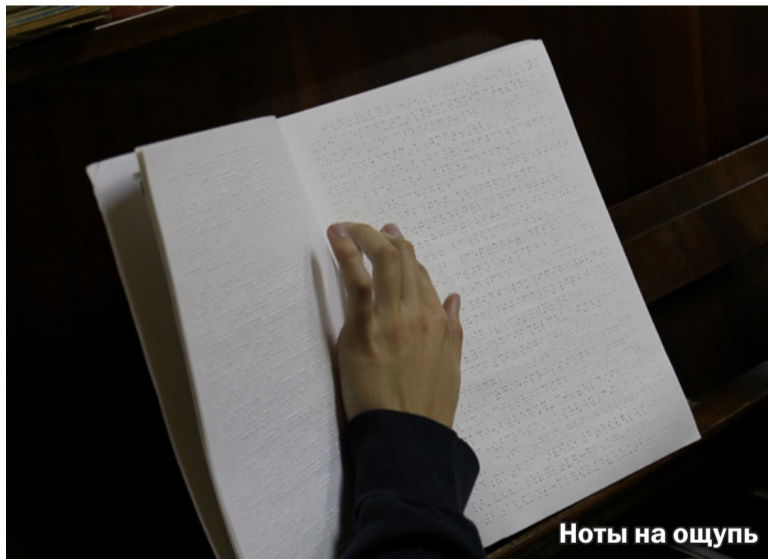
Школа для необычных детей

Впервые в жизни мы оказались в школе-интернате для слепых и слабовидящих детей, и, честно говоря, не ожидали увидеть тут таких счастливых школьников. Стереотип о том, что ребята, лишённые зрения, обязательно глубоко несчастны, развеялся в первые же минуты.

Перемена. Дети бегают по коридору, сбивают друг друга с ног и смеются. «Ты что, не видишь, куда идешь, что ли?» — эта произнесенная слепым ребенком фраза звучит дико, однако здесь — обычное дело. Мальчики и девочки, которые хоть что-то да видят, водят за руку одноклассников, потерявших зрение окончательно, и помогают им освоиться.

«Обычно круг общения учеников подобных заведений крайне узок. Дети привыкают контактировать с подобными себе, поэтому зачастую выпускники сталкиваются с проблемой социализации по окончании школы», — объясняет Марина Артамонова, она работает с этими детьми. — По этой причине занятия направлены не только на усвоение школьной программы, которая, к слову, длится 12 лет в отличие от массовых школ. Можете сами убедиться».

Идем проверять. Действительно, в одном классе занимаются математикой, а в другом — проходят уроки домоводства, где детей учат, например, готовить. Сами ребята признаются, что это нелегко: им приходится заострять внимание на звуках и ощущениях, чтобы не пролить что-нибудь на себя или не порезаться. Концепция такого образования заключается в том, что здесь стремятся не ограждать учеников от опасных вещей, а научить детей ими пользоваться. В итоге ребята максимально приближаются к нормальному образу жизни и могут самостоятельно себя обслуживать.

Ноты на ощупь

Увидеть цвета ладошками

Особенностью школы является и то, что все учащиеся по желанию могут посещать кружки, которые проходят после школьных занятий. На уроке живописи мы примерили на себя роль слепых учеников: с закрытыми глазами даже детсадовский цветочек нарисовать нелегко, а детям удается «увидеть» цвета ладошками. Многие из ребят чуть только подносят руку к баночке с краской и уже говорят: «Красный». Но они не только рисуют. Вот Полина Федотова, очень приятная в общении и улыбающаяся девушка, ученица двенадцатого класса, занимается вокалом, причем очень успешно. Девушка пела на закрытии параолимпиады в Сочи. На вопрос о будущем скромно ответила: «Музыку очень люблю, но думаю, что она все-таки останется хобби, а как основную деятельность рассматриваю юриспруденцию». Еще есть ребята, которые играют на музыкальных инструментах. Например, Олег разбирает произведение по шрифту Брайля — шеститочечной письменности для слепых, где все чувствуешь кончиками пальцев.

«У каждого из наших детей талант: не поет, так танцует, не танцует, так рисует», — с гордостью говорит Марина Артамонова и ведет нас в библиотеку, где работает выпускница школы — Маша. Она решила вернуться в интернат в новом статусе и теперь работает в библиотеке. «Школа — мой второй дом. Здесь нам привили любовь к учебе и саморазвитию. Это не заученные клише, все так и есть. Помню, как вечерами мы собирались с одноклассниками в гостиной и смотрели телевизор. Да, нас научили употреблять глагол «видеть», хотя традиционным способом мы делать этого не умеем», — поделилась девушка.

Напоследок нам предложили посетить музей школы, но мы отказались. Пусть он и наполнен множеством экспонатов, но разве может быть хоть один из них интереснее этих детей, невероятно одаренных, особенных не своим недостатком, а талантом жить, преступая темноту?

Александра Пасека

ШРИФТ БРАЙЛЯ: ОТ БУКВ К ТОЧКАМ

Международный язык для слепых придумал сын сапожника, француз Луи Брайль. Этот язык успешно используется с 1824 года. Сам Луи в возрасте трёх лет поранился в мастерской отца шорным ножом и из-за начавшегося воспаления глаз потерял зрение. Свою идею юноша почерпнул из «ночной азбуки» Шарля Барбье, в которой буквы французского языка были зашифрованы на основе квадрата Полибия. В то время «ночной шрифт» использовался военными для записи донесений, которые можно было прочесть в темноте. Луи овладел этим методом, но разглядел и его недостатки: из-за размера символов на страницу помещалось мало текста — буквально пара предложений.

Брайль внес изменения и создал систему рельефно-точечного письма, позволяющую записывать буквы и цифры, химические и физические знаки. Он ввел «ячейку», состоящую из двух вертикальных рядов по три знака. Какие-то знаки выпуклые. Благодаря этому получилось несколько комбинаций, каждая из которых обозначает определенные символы. Ощупывая каждую ячейку, человек может быстро и надежно распознать каждую букву. Писать шрифтом Брайля — это значит прокалывать лист, как перфоратором. Читать нужно по выпуклым частям листа, писать — справа налево. Помимо букв и цифр, шрифтом можно написать графики, схемы, музыкальные ноты.

Александр Шадрин

1	2	3	4	5	6	стандартное	шеститочие	при чтении	А	Б	В
Г	Д	Е	Ё	Ж	З						
И	Й	К	Л	М	Н						
О	П	Р	С	Т	У						
Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ						
Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я						

СМАКОВАТЬ КАЖДЫЙ МОМЕНТ

Всегда чувствую угрызения совести перед больными людьми, у которых есть явные дефекты во внешности или проблемы со здоровьем, например, слепота. Срабатывает защитный механизм: начинаю улыбаться. Но некоторые воспринимают это как издевку над больным, хотя я просто растерян и не знаю, куда смотреть и что говорить.

Во время подготовки этого номера я была фотографом. Одним прекрасным утром вместе с корреспондентом мы приехали в школу-интернат для слепых детей. Нам показывали, как проходят уроки, как школьники читают, пишут. Удалось поговорить и с ребятами, нашими ровесниками. Как оказалось, недостатки совершенно не беспокоят их. Они такие же дети, как и мы: так же смеются, ходят в школу и учатся. Одна девочка даже стала местной знаменитостью: Полина выступала на одной сцене со Львом Лещенко. Очень хочет поступить на факультет юриспруденции, изучать право и защищать людей. И я почему-то уверена, что она этого добьётся. Интересы у детей в интернате разные: кому-то нравится рисовать, кому-то читать книги и писать сочинения, кто-то активно занимается спортом. Они очень красивые, не

смотря на дефекты во внешности. У детей этой школы потрясающие возможности: петь, изучать языки, танцевать. Многие воспитанники становятся работниками в интернате. Девочка Маша — библиотечкарь, один незрячий молодой человек — массажист. Настолько образованных и светлых людей я не встречала, честно. Они знают правила этикета, всегда приветливы и улыбаются, с ними есть о чем поговорить. Невольно начинаешь задумываться: почему я, здоровый человек, который может сам без чьей-то помощи спускаться в метро, различать цвета и мир вокруг, ноет и думает, что ничего не добьётся или что ему все вокруг должны. У нас есть все, но мы, к сожалению, этого не ценим.

Александра Голубева

ЩЕПОТКА НЕРВОВ И ШОКОЛАДНЫЙ ПОНЧИК

КОРРЕСПОНДЕНТ «ЭПИГРАФА» ОСВАИВАЕТ ПРЕМУДРОСТИ РАБОТЫ ОФИЦИАНТОМ

Только открыв глаза, бодро поднимаюсь с кровати и бегу умываться. Выглаженная белая рубашка, аккуратно уложенные волосы, с собой чистая сменная обувь. Я готова! С порога чувствуется запах кофе и выпечки. Сегодня мой первый рабочий день. Меня приветствуют ребята за барной стойкой, и управляющая кофейней Катерина ведет меня в служебное помещение. Я переобуваюсь, надеваю черный фартук с вышитой белыми нитками эмблемой «Глазурь и Кофе».

Больше кофе — меньше стресса

Мне гордо вручили корзину, доверху наполненную грязной посудой, которую предстояло вымыть. Ладно, посуда — это еще полбеды. На каждой тарелке — салфетки, намертво приклеенные бальзамическим соусом, шоколадом, глазурью и медом. Миф об «аккуратном посетителе» был тут же развеян. Справилась с различными кружками, чашками, ложками и прочей утварью — теперь еще нужно все это чудо впахнуть в посудомоечную машину. Кашу я в детстве не любила, так что сил было мало. Чуть не упав, с усилием поднимаю посуду и громко хлопаю дверцей гаджета, чтоб наверняка.

«Многозадачность в кофейне — это про всех. Ну, например, заполняю я договор, читаю внимательно, циферки-буквочки проверяю, а тут в зале касса зависла, в подсобном помещении посудомоечная машина встала. Что важнее? Понятно, что договор подождет», — Катерина Новосадова, управляющая кофейней

Затем меня срочно зовут в зал помогать разносить заказы по столикам. Все ребята-бариста заняты готовкой сэндвичей, кофе и чая, а вот заказ принять некому. У меня единственной свободны руки. Я как смелый человек здороваюсь с посетителем. Молодая пара, переминаясь с ноги на ногу, скромно обратилась ко мне: «Арахисовый латте, панини с беконом

и желтый пончик, пожалуйста». И тут я впала в ступор, ведь опыта работы за кассой у меня не было. На помощь пришел шеф-бариста Руслан, который молча прогнал меня и принял заказ самостоятельно.

«Ну, не нужны здесь мои услуги, значит не нужны... Я все испортила, пойду-ка отсюда...» — именно такие мысли витали у меня в голове в ожидании выговора. Но, как ни странно, мне вежливо сообщили о моей ошибке, рассказали, как пользоваться кассой, как проводить оплату через терминал. Такая работа лучше, чем тарелки мыть.

Однако пришлось столкнуться с проблемой помасштабней: я забыла, кому именно арахисовый латте, панини с беконом и желтый пончик, а еще какао с зефирками, бейгл с лососем, капучино и эспрессо... На меня со злостью смотрели все: от хозяйки заведения до посетителей. Хотелось провалиться сквозь землю от стыда: «Лучше пойду в штафф готовить бутеры».

«Бизнес, если честно, не самая лучшая и легкая профессия: это не так много денег, как все думают, это отнимает очень много сил, приходится жертвовать многими вещами. Если ты готов, то чем раньше, тем лучше. Есть ребята, которые начали развиваться в 17 лет, и у них есть огромное преимущество — время», — Анастасия Ким, совладелица кофейни

Итак, перед носом висит технологическая карта с инструкцией по приготовлению. Все подробнейшим образом описано. Так-с, берем булочку, соус песто, салат айсберг и другие составляющие. Все тонко нарезаем, кладем по порядку и накрываем второй булочкой. Готово! Мои поздравления, Александра! Хотя с чем-то ты справилась! Пока готовлю остальные, можно и посмотреть сериал. На фоне того, как Моника и Чендлер из знаменитых «Друзей» выясняют отношения, пытаюсь найти аптечку. Вот и первая производственная травма — порезала палец, так держать! И все-таки панини ждут своих покупателей.

Открытый за первый день работы — море. Оказывается, во время обеденного перерыва можно не только есть, но еще и страдать от усталости. Я

поиграла в телефон, посмотрела видео в Интернете, проверила сводку новостей, но силы, однако, не вернулись. И тогда я задумалась: иногда мы срываемся на простых работников, грубим им, жалуемся менеджеру на их «косяки». А потом они получают за свои мелкие проступки мелкие деньги в конверте с зарплатой. Понятное дело, люди сюда приходят отдохнуть, поесть, выпить чашку кофе. Они совершенно не задумываются о том, что этому несчастному официанту уже досталось за сегодня. Прихожу и к выводу, что посетители совсем не чувствуют разницы между «Обслугой» и «Прислугой». Эти ребята точно так же, как и клиенты, живут в съемных квартирах, покупают еду. Им приходится жестко ограничивать себя в расходах и экономить на всем, даже на продуктах!

Вернувшись после передышки в зал, сильно удивилась: на витрине не осталось ни одного пончика, а бариста просто сидят на стульях, копаются в телефонах. Видимо, все распродали.

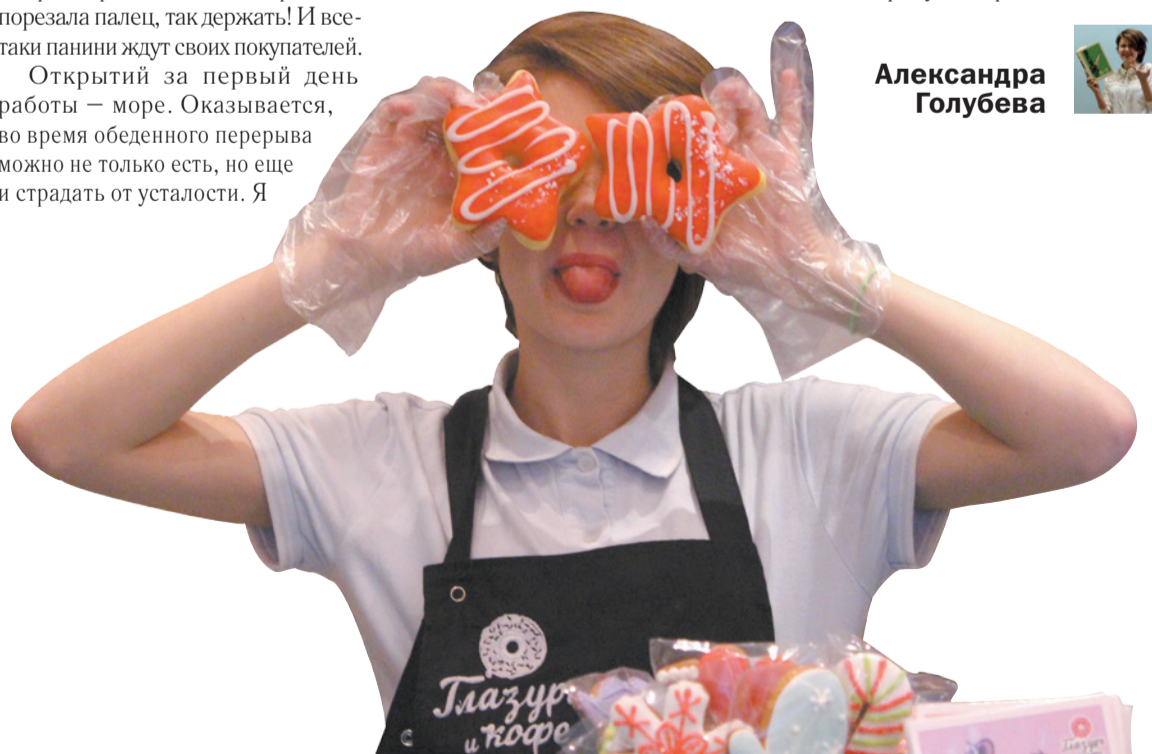
Но ура! Вот и посетители! Мужчина лет 25-ти и девушка, может, чуть помоложе. Осматривают все надменным взглядом, потом переглядываются и при-

нимаются изучать меню. Дама без грамма смущения и любезности говорит мне: «Девушка, мне, пожалуйста, латтЕ, тирамису и какао с маршмеллоу». Парень тем временем ищет место поуютней. Пока клиенты наслаждаются своими десертами, я задыхаюсь от едкого запаха сандала и цветов, которым благоухали молодые люди. Еле дождалась, когда они уйдут. В итоге оставляю входную дверь нараспашку для проветривания помещения.

«Сменил несколько кофейен и даже городов... И в каждом новом заведении можно было найти много новых знаний о кофе и о том, как с ним правильно работать. Вот уже пятый год стою за барной стойкой, и, пожалуй, держит меня интерес к кофе-машине. Работа с ней требует знания многих тонкостей», — Ильяс Абсатаров, бариста

Лениво прошло еще часа два — время убираться, закрывать заведение. Смотрю на часы — уже поздно, мама не обрадуется, затем оглядываю свою рубашку. Она помялась, на нее налипла глазурь, пятна от кофе... И вот вопрос: это я свинья или работа в общепите действительно требует жертв?

Александра Голубева

Анита Омут на проводе!

«Странная девочка» с лазурными волосами

— Зачастую человек своим внешним видом пытается доказать что-то окружающему миру. Что он лучше, ярче, например. А что своей внешностью пытаешься доказать ты?

— У меня нет особенной идеологии или какой-то философии. Я считаю, что каждый должен делать то, что хочет. Пока это касается тебя и не мешает жизни других людей — все в порядке. Сомневаюсь, что голубой цвет моих волос сломал кому-нибудь жизнь (смеется). Негатива по поводу моей внешности со стороны людей было ничтожно мало. Если ты стараешься для себя, а не для 1000 подписчиков в «Инстаграме», то уже не вызываешь негатива. Все просто — как ты себя позиционируешь, так тебя воспринимают другие.

— Обычное свойство подростка — желание на кого-то равняться. Кто стал для тебя прообразом или идеалом, когда ты впервые решила поэкспериментировать над внешностью?

— Прообразом моих изменений стали обстоятельства (смеется). Когда-то давно, еще в далекой галактике, мне криво прокололи уши. И единственные сережки, которые не вызвали дикой боли, скоро мне надоели. Так, например, родились мои тоннели (смеется). Цвет волос позаимствовала из японских аниме, которые смотрела в детстве. Честно сказать, мне захотелось меняться, потому что до 16 лет я пожирала себя комплексами и ни с кем не общалась. Было бы неплохо поменять тактику. В это же время я рисовала в голове образ своего альтрэгэ, альтрэгэ с синими волосами. Собралась с духом и воплотила в жизнь. Каждый смелый шаг (а тоннели и цвет волос ими являются) придает сил и вытаскивает тебя из тисков комплексов. Если же постараться обобщить мой образ и свести его к общему знаменателю, то я просто делаю то, к чему лежит душа, как бы банально это ни звучало. Цвет волос — под настроение, татуи-

#ЗАФРИКОВАНО

Внешность Аниты Омут, как и ее необычное имя, не дает отвести от девушки удивленного взгляда. Волосы морских оттенков, забытые татуировками руки и необычная работа в аниме-магазине привлекли корреспондента «Эпиграфа» Александра Лимарева — о том, что настоящий петербургский «андеграунд» начинается с первой проколотой брови и может закончиться первым отказом в принятии на работу.

ровки — глубокое состояние души, мировоззрение, так сказать. Но никому не посоветую меняться ради моды, прогибаться под нее — лучше ограждать себя от людей, которые творят с собой неизвестно что, даже не понимая, что они будут делать со своим телом через 10-15 лет, когда мода на забытые руки и большие тоннели уйдет в никуда.

— Как к тебе относились окружающие во время первых экспериментов со внешностью и как относятся сейчас?

— Я довольно скоро избавилась от статуса «странной девочки». Прежде чем это произошло, я ежедневно слышала массу вопросов, которые не могут не раздражать: «Что ты будешь делать с татуировками в старости? Тебе не идут татуировки, ты ведь девушка! Зачем ты портишь себе волосы, а?» Этим людям даже не нужно было знать мой ответ, им бы только хоть на минуту почувствовать себя сильнее. В настоящее время, предположим, прохожие своего мнения не меняют, для них я по-прежнему «страшная и странная». А близкие люди ощущают мое внутреннее тепло, доброту, и видят мои качества выше забытых рук. Важно принять себя внутренне, тогда примут и другие. Например, мой сосед терпеть не мог ни пирсинг, ни татуировки, ни цветные волосы. А теперь сам красит мне волосы в цвета морской лазури (смеется). Моя задача — оградить близких от привычных обществу стереотипов, касающихся неформалов. Мы не «панки, конченные люди, у которых нет профессии и пустота за душой». Спасибо эзкам совка (СССР — прим. автора) за стереотип о татуировках, а именно — «купола на всю спину». Я искренне радуюсь, что сегодня Россия меняется, и отношение к нам наконец перестает быть стопроцентно негативным.

— Что говорят о вас в СМИ?

— Да как и про всех — разное. Если речь о «Собаке» или же «Геометрии», то на их сайтах без труда встретишь репортажи с фриков-вечеринок. Сравнительно недавно появившиеся СМИ относятся к нам лояльно, мы развиваемся равномерно с ними. Большие СМИ либо о нас не говорят, либо рассматривают нас в качестве проблемы на каком-то социальном фоне, например, совершенно различные отзывы о «марше забытых».

— Много ли среди вас агрессивных настроенных?

— Не могу подтвердить это целиком, но и не согласиться сложно. Есть такое модельное, отчасти тату-агентство «Сгееру sweets». И не так давно одна из их моделей отвратительно себя повела на одном концерте: напилась до синих соплей и разделась догола. Благодаря вездесущему Интернету, неформальная модель себя «прорекламовала» по-черному. И себя, и свой нестандартный образ. Еще один факт в копилку стереотипов о фриках: мол, мы всегда похабные и некультурные, хотя то, что происходит на экране, далеко не есть реальная жизнь.

— Какие стереотипы вызывают у тебя наибольшее недоумение?

— Однажды один малознакомый человек, в очередной раз назвав мой вид «ужасающим», сказал, что «из меня сто процентов хозяйка никакая». Жаль, не уточнила у него, откуда такие мысли (смеется). Многие полагают, будто после рабочего дня я иду отрываться на Думскую: бары, караоке, алкоголь, мужчины. А я возвращаюсь домой на метро и читаю книжки.

Работа для неформала

— Внешность влияет на возможность трудоустроиться?

— Вопрос спорный, ведь ни в каких законах не прописано, что неформалам нельзя работать в той или иной области. Каждый работодатель решает сам, готов ли он видеть своего работника с растянутыми ушами, татуировками или нет. Мой друг, зовут его Лари, недавно записал небольшую программу на тему трудоустройства фриков. Он попробовал поступить в среднюю школу учителем обществознания, в внешности которых, казалось бы, должна быть куча претензий. Удивительно, но его приняли сразу же! Но не на всякую работу могут взять неформала. В некоторых областях есть эталоны внешнего вида сотрудников. Например, меня бы не взяли в сиделки для больных людей в преклонном возрасте или же на государственную должность. Зато в программисты компании Google — пожалуйста, только

предъяви диплом. Там никого уже не волнует, как ты выглядишь, потому что максимум, с кем ты общаешься за весь рабочий день, так это с компьютером (смеется). Там всем плевать. Что касается меня, то я не ишу формальных мест: книжный магазин, клуб настольных игр, антикафе — меня можно назвать новомодным словом «фрилансер». На данный момент работаю в магазине аниме-атрибутики и счастлива.

— Тебе отказывали в принятии на работу?

— Да, но отказы не были связаны с внешностью. Вот посоветоваться с работодателем — весомая причина для отказа. Да я никогда и не выбирала себе работу, где могут отказать из-за неформального вида. Человек, делающий со своим телом все, что захочется, как правило, творческий. Творческие не идут работать в банк или бухгалтером. А исключениям на официальной работе приходится несладко. Например, мой друг, чтобы сохранить место в личной строительной фирме, постоянно причесывает волосы тоннами и прикрывает татуировки рубашками. Какой-то постоянный дискомфорт присутствует.

— Как ты считаешь, насколько хорошо в России решается проблема работы для таких, как ты?

— 70 лет совка свой отпечаток накладывают, конечно, но сейчас лучше, чем еще 10 лет назад. К сожалению, в России не принято видеть директора какой-либо компании с «рукавами», не приемлемо иметь татуировки женщинам официальных должностей и женщинам вообще. Обидно, тут ведь важнее всего прочего профессиональные качества, а не рисунки на теле. Интересно, почему, но в России люди с татуировками машинально не вызывают доверия, имхо.

— За что вас можно не любить, помимо всего вышеперечисленного?

— Яркие люди — потрясающий, очень удобный объект для всеобщих недовольств, настоящий «козел отпущения». Только представь — все стереотипы (выбывающая из колеи внешность, агрессия, потенциальная глупость и извращение) собрать в одном человеке. Прикинь, как удобно?

— Как ты борешься с возможным непониманием в своем кругу?

— Стараюсь быть человеком. И мнение людей вокруг постепенно, с едва заметной скоростью, но будет меняться. Конечно, это — капля в море, но будь этих капель больше, может, уже совсем скоро ситуация обретет иные повороты.

«Я никогда не выбирала себе работу, где могут отказать из-за внешнего вида»

Александра Лимарева

Фото автора

Фото: Ольга Смирнова

ТОЛЬКО НЕ ГОВОРИТЕ МОЕЙ МАМЕ!

«Так, Настя, поддержи», – Дания дает мне свое пальто с зонтом и принимается ловко пролезать через крошечное отверстие в решетке, которую кто-то уже ранее вырезал. Следом преодолеть это препятствие предстоит мне. Отдав обратно вещи, еще раз осматриваю дырку: «Неужели тут может пролезть человек? В ширь-то мне точно эта решетка форы не даст...» Неуклюже, конечно же, зацепив кофтой какой-то гвоздь, оказываюсь на той стороне решетки, и мы с Даней проходим на чердак.

Тут уже меня ждет не испытание гибкости и акробатических способностей: здесь сыро, темно, скверно пахнет и по некоторым еще более неприятным признакам понятно, что сюда частенько залетают птицы. Наконец, пройдя по шатающимся доскам, мы поднимаемся по заветной лестнице и оказываемся на крыше.

Руферство (от английского слова roof – крыша) – современная городская субкультура, приверженцы которой покоряют различные высоты или крыши сооружений, чаще всего незаконно проникая и исследуя труднодоступные и охраняемые объекты. С Даней Некрасовым я познакомилась пару лет назад в лагере и не помню, чтобы он тогда этим увлекался. А недавно увидела на его странице во «ВКонтакте» фото с жилых домов, Большого Обуховского Моста, административных зданий. «Еще года не прошло, как я начал лазить», – рассказывает юноша. – Все началось случайно. Однажды забрался на свою первую высоту и с тех пор понял все преимущества таких прогулок. Вот мы сейчас на крыше у Дворцовой площади: скажи, ты найдешь еще где-нибудь место в центре города, где так тихо и безлюдно?» Действительно, тут с ним поспорить сложно. Еще и вид здесь просто завораживающий: отсюда видны и Александровская колонна, и Исаакиевский

Собор, и Спас-На-Крови. Правда, скользко, и поверхность под большим наклоном – на ней сложно устоять, но Дания знает один плоский пятячок, где можно удобно расположиться.

Каждый шаг по жестяной крыше отдается очень громко, пусть и осторожно наступаешь, стараясь не шуметь. Дания идет впереди, мы прогибаемся под проводами, перелезаем выступ, соединяющий два дома. Но вдруг юноша резко останавливается и нагибается: «Тихо!» Кажется, мы здесь не одни. После паузы молодой человек оглядывается и продолжает движение – показалось. Но такая осторожность – не просто мера безопасности. «Однажды нас поймали, когда мы залезли на Адмиралтейство, – вспоминает Дания. – Хотя никто не видел, что мы были на крыше, мы попались за проникновение на охраняемый объект. Значит, спускаемся мы по строительным лесам, выходим из Адмиралтейства. Подходим к выходу и видим там какого-то мужика – он просто курил. Парням показалось, что это полицейский за нами пришел. Мы развернулись, начали убегать – ту военные и заметили: "Кто такие? Куда бежим?" И все, нас уже повели в здание Адмиралтейства разбираться, а оттуда уже в отдел увезли».

Но все обошлось профилактической беседой. Как такового наказания за прогулки по крышам, если это не частное охраняемое предприятие или не адми-

Пять этажей над уровнем столицы

Фото автора

нистративное здание, не существует. Лицам старше шестнадцати лет могут выписать штраф в размере пятисот рублей. Если, конечно, речь не идет о «профессионалах», которые носят с собой специальные инструменты для вскрытия замков: болторезы, напильники или даже химические смеси, растворяющие металл. Таким экстремалам придется не только возмещать нанесенный ущерб имуществу, но и понести наказание за вандализм. Но ни любители, ни профи, конечно, попасться не хотят, поэтому стараются делать все оперативно: быстро залезать, быстро пробегать под камерами и быстро делать фотографии. Иногда на крыше успеваешь побывать всего около минуты: снимешь пару кадров, осмотришься – уже бежать надо, заметили, или сигнализация сработала.

Наконец, мы дошли: место совсем небольшое и неприметное, так и не догадаешься сразу, как до него добраться. Зато по множеству надписей видно, что этот пятячок небезызвестный. «Правда классная крыша? – юноша мечтательно продолжает. – Знаешь, постоянно убегать, рисковать рано или поздно надоедает. Вот так найдешь красивое место, захочется здесь остаться подольше, а потом еще раз заберешься и еще, просто посидеть, расслабиться. Летом открыл такую крышу для себя: дом за Казанским собором. Ярко светит солнце, жечь горячая, почти раскаленная: лягу, спину греет, вокруг тихо, и лучи слепят глаза, открывать не хочется. До сих пор прихожу туда иногда после занятий в колледже».

Эта крыша и та, на которой мы сейчас – одна из немногих, на которые

Дания хоть и изредка, но продолжает залезать. Раньше новые фотографии с объектов выкладывались очень часто, какое-то время он даже зарабатывал на своем экстремальном хобби, проводя экскурсии. Но после вовсе завязал, случилось это одновременно и со своим желанием «надоело», и с материнским беспокойством: «Мама узнала, чем я занимаюсь, когда нас поймали на здании Генерального Штаба. Она, конечно, очень рассердилась на меня. Я ей сказал, что больше забираться на такие объекты не буду. Так, по сути, и случилось, больше я особо не ползаю». Вот и я не знаю, как моя мама отреагирует на такой поход, когда прочтет об этом в «Эпиграфе»...

Анастасия Волкова

ИСКУССТВО БЫТЬ ТАРЗАНОМ

Быстрее пантеры, сильнее тигра, зорче орла

Умение пробираться на крыши ловко и незаметно дается не всем, равно как и способность не сломать при этом себе шею. Для трусливых людей существует не менее увлекательная альтернатива – веревочные парки. Аделина Ахмедова испытала на себе все прелести этого аттракциона.

Веревоочный парк – это комплекс аттракционов, предназначенный для того, чтобы человеку удалось почувствовать себя на высоте: альпинистом или просто ловкачом. При мысли об аттракционах вспоминаются огромное колесо обозрения, американские горки и прочие устройства для «встряивания человеческих внутренностей». Если такие ассоциации нарисовались в вашем воображении, отодвиньте их подальше: канатный парк выглядит по-другому. Вербки, натянутые разными способами между стройными лиственницами, всячески укрепленные на них деревянные препятствия – от небольших вращающихся цилиндров до двухметровых брусков на тонком канате, промежуточные станции в виде досок, прочно закрепившихся

вокруг ствола. А также скалодром и тарзанка, если повезет.

Древние греки пользовались веревочными и деревянными конструкциям для подготовки солдат к суровым военным условиям, а в начале прошлого века моряки, скопировав некоторые веревочные штуки с устройства крепления паруса, совершенствовали свои физические способности. С 80-х годов XX века в США и Европе люди разглядели увеселительную сторону подобных тренировочных установок. Через десять лет веревочные парки появились и в России.

Как человек, опробовавший жизнь обезьянок на себе, признаюсь честно – ощущение удовольствия приходит не сразу: лениво, нехотя подтягивается только к середине. Когда под тобой около десяти метров, над – тонкий, но

прочный трос и два карабина, впереди – больше половины нелегких заданий, а назад дороги нет, возникает не самое приятное чувство. Зато это неплохой способ проверить отзывчивость мышц и нервов, узнать, насколько на них можно положиться и не подставят ли в трудный момент. Однако в конце трассы ты уже жалеешь, что прошел все слишком быстро, потому что, как ни крути, не каждый день удастся почувствовать ветер, хозяйствующий среди крон деревьев. Тем более скатиться с тарзанки или прогуляться по шестиметровому веревочному мосту и влезть в окно второго этажа – возможность эксклюзивная.

Аделина Ахмедова

Фото из личного архива автора

ПЕРЕВОРОТ ЦЕННОСТЕЙ, ИЛИ ЧЕМУ УЧИТ РЕКЛАМА

Трудно представить современный мир без рекламы. Люди сталкиваются с цветными плакатами по пути в школу или на работу, выслушивают сладкие обещания в метро во время спуска на эскалаторе, невольно останавливают взгляд на объявлениях в Интернете. Однако самое очевидное проявление рекламы по-прежнему остается за телевидением.

ПОДБОРКА САМЫХ УПОРОТЫХ РЕКЛАМНЫХ РОЛИКОВ!!!!)

Аделина Ахмедова

Подписаться

66 561

Добавить в

Поделиться

Ещё

Согласно действующему законодательству о рекламе, около 20% всего эфирного времени приходится на распространение хвалебной информации о разного рода вещах. Казалось бы, такая большая часть времени выделяется, что можно если не людьми манипулировать, то поселить мысль о приобретении товара точно. Однако реклама, вместо того чтобы привлекать покупателей, отпугивает их своим сомнительным содержанием и приставучими песнями. Она и так не всеми горячо любима, потому что в самый интересный момент любимой передачи на экране появляется упаковка средства против морщин или новый автомобиль, а тут еще придурковатого вида люди улыбаются, стиральный порошок из-за спины вытаскивают, разговаривают с лекарствами, одеваются в странные костюмы. Иными словами, рекламщики делают все, чтобы телезрители во время рекламных пауз утыкались носом в свой гаджет или наливали очередную кружку чая.

Возникает ощущение, что объявлено негласное соревнование: у кого абсурднее и бесполезнее получится ролик. А ведь очевидно, что реклама, так или иначе, воздействует на умы человечества. Например, создатели рекламы для сети про-

дуктовых магазинов «Пятерочка» видят картину идеального вечера следующим образом: женщина, мама, приходит из продуктового магазина с большим пакетом. К ней подбегает девочка, смеется, спрашивает: «Что это такое вкусненькое ты, мама, мне принесла?» Тут же и отец принимает из рук жены покупки и несет их на кухню, видимо, разбирает пакет. Женщина снимает пальто, вешает на крючок, кричит что-то близким про замечательный магазин, в котором она побывала. Все вроде хорошо: счастливая семья, довольный ребенок, заботливый отец, работяга-мама. Все в порядке. Но это только на первый взгляд. При более глубоком анализе появляется масса вопросов. Из магазина возвращается мама. Папа принимает еду, папа — находится дома. Мама приходит вечером, позже, чем папа. Если вы до сих пор не нашли подвоха, то вы либо ярый женофоб, либо жертва переворота ценностей, так как картина должна предстать совершенно другим образом!

А как насчет рекламы ниже пояса: полуобнаженных тел, рекламирующих нижнее белье, колготки или пижамы? В какой момент такие вещи стали нормальными? Дети все еще смо-

трят телевизор, они не с головой погружены в Интернет, так почему на экране разврат и пошлость? Ладно, стройных девушек стерпеть еще можно, а вот мужчин в типичной униформе СССР — белых майках и клетчатых трусах — лицезреть не очень хочется. Особенно если они при этом с написанными на груди названиями заболеваний живота преследуют молодую девушку, неопрятные и неухоженные, идут за ней по улице, заходят в офис. И лица у них при этом отвратительные, неприятные. Подобную рекламу спешить переключить не из-за любопытства — что там по другим каналам? — а из соображений эстетики.

Примеров глупой рекламы гораздо больше, чем красивой и с хорошим посылом. Вторую едва ли можно встретить в Интернете, а первая всем хорошо знакома: никому не составит труда напеть хотя бы один надоедливый мотив. Если бы по телевизору транслировали стихи, классическую музыку или в свое время покрившие мир песни, все было бы совершенно иначе, ведь реклама влияет на формирование культурных ценностей поколения, как и литература, и кино.

КУДА КОТАМ?

«Снова все вещи будут в шерсти, никуда ничего нельзя положить! Как хочется завалиться на кровать в черных штанах после долгой дороги, зная, что потом большую часть вечера я не буду стоять с роликом для чистки одежды в руках», — думаю каждый раз, приходя из школы. Виной тому является шерстяной клубочек, снующий по квартире. Если от одной маленькой кошечки так много шерсти, то страшно подумать, что будет от трех, пяти, семи...

Екатерина Харламова, жительница Петербурга, является одним из таких примеров любительниц кошек. «У меня их семь», — рассказывает девушка и с гордостью повествует о судьбе каждой: «Все ухоженные. Первого сестра принесла мне. Второго рыжего спасла — чуть под машину не попал. Кошечку с приюта взяла, вылечила, она родила котят. Двое вот остались, отдаю в хорошие руки. Недавно у метро нашла пару котят, которые были почти при смерти, выходила, не смогла оставить их там умирать. Совсем малыши...»

Однако не всегда доброта и желание помочь приводят к желаемому результату. Известны случаи, когда люди вместо того, чтобы прийти на выручку бездомным зверушкам, делали им только хуже. Они забирали каждого встречного четвероногого домой, и в итоге животные не получали должного ухода, а в квартире попросту не было места. «Хозяйка» же утверждали, что у них все хорошо и все устраивает. Такое поведение можно сравнить с синдромом Диогена — только человек в этом случае тащит домой не мусор, а животных.

Примерные расходы на одного кота составляют от 300 до 2000 рублей, но все зависит от того, насколько часто хозяйка покупает игрушки, витамины, водят животное к ветеринару, как и чем кормят. «Питание разное у них, это и сложно. Каждая кошка сама выбирает, что есть. Мои двое котов любят сухой и мягкий корм, другое не едят. А вот девочки поедают у нас все, главное, чтоб курицу и рыбу добавляли», — рассказывает владелица животных. Для содержания семи кошек девушка тратит довольно маленькую, на ее взгляд, сумму: всего 1500 рублей в месяц.

К приютам Екатерина относится с подозрением. Когда обратилась за помощью, получила выговор и отказ. Теперь старается обходиться своими силами и помогать животным самостоятельно. Может, оно и к лучшему, потому что зачастую условия проживания в приюте хуже, чем квартира безответственного хозяина. Е. Харламова смогла вспомнить единственный приют, где работники ласково относятся к жильцам: частное большое здание. Территория, правда, маленькая, поэтому выгул собак заключался в хождении от одного забора к другому. Попасть туда мог любой желающий, основное правило — успеть до шести часов вечера. При входе посетителей встречало объявление, гласившее: «Не перебрасывайте котят через забор. Они попадают на собачью сторону и там их раздирают». Дальше — доска объявлений, на которой были размещены статусы животных. Как признается Катя, всегда сжималось сердце, когда глаза пробегали по отметке «радуга» — отметке для животных, так и не сумевших найти свой дом. Пройдя дальше, можно было увидеть просторные клетки с лежанками и домиками. Но главное — в этом месте была атмосфера. Атмосфера семьи.

Каждому домашнему животному хочется одного — хорошего отношения и хозяйина с головой. Ведь мы должны прежде думать, чем заводить кого-либо, а если уж жизненные обстоятельства заставляют расстаться с животным, то сделать нужно деликатно: уж точно не перекидывать через забор.

Анастасия Мишенева

Три толстяка — 2016

Фото: Александра Голубева

